Дамблдор с любопытством следил за тем, как Сортировочная Шляпа, словно живое существо, вступала в телепатический диалог с Гарри. Он протянул руку, желая проникнуть в мысли мальчика с помощью легилименции, но столкнулся с двойным щитом: один окутывал Шляпу, а другой, непроницаемый, стоял на страже у Гарри. Директор откинулся на спинку кресла, когда оба щита погасли. — Это будет сделано, — прошептала Шляпа. Гарри кивнул, отступил на шаг и присоединился к остальным новичкам. — Что это, черт возьми, было? — прошептал Рон, но Гарри его проигнорировал. МакГонагалл прочистила горло и подняла пергамент. — Аббат, Ханна! С каждым новым именем легилименция Шляпы, подобно призраку, подкрадывалась к Гарри, а тот незаметно качал головой. — Грейнджер, Гермиона! Девушка шагнула вперед и водрузила Шляпу на голову. — Сложно... ум острый, смелости немало... жажда проявить себя... — Шляпа бросила взгляд на Гарри, который еле заметно кивнул. — Когтевран. Вы уверены? Да. Она будет хорошо учиться в Гриффиндоре, но Когтевран подойдет ей больше. — Если вы уверены... — прошептала Шляпа. — Когтевран!Гермиона спрыгнула с табурета, сняла Шляпу и бросилась к столу Когтеврана. Она села, не обращая внимания на одноклассников. Старалась сохранить бесстрастное выражение лица, но обида в глазах, знакомая всем, кто ее знал, выдавала ее. Студенты один за другим проходили мимо, пока не подошла очередь Гарри. — Поттер, Гарри! Дамблдор слегка выпрямился в кресле, с нетерпением ожидая появления нового гриффиндорца. Хотя Гарри еще не отсортировали, он был уверен, что ему суждено оказаться в Гриффиндоре. Гарри шагнул вперед и сел на табурет. — Итак... куда вы хотите пойти, мой Лорд? — спросила Шляпа. — Ну... как насчет того, чтобы прочитать и дать обычный комментарий, чтобы Дамблдор мог его услышать, — ответил Гарри. — Хм... сложно... очень сложно. Неплохой ум... есть смелость, милостивый, такая смелость... и жажда... доказать свою правоту... — Шляпа пробормотала. — Хитрость... верность... ум... храбрость... какая же вы загадка, мистер Поттер. Когтевран, пожалуйста. Гарри направился к Шляпе. — Мне нужны знания, чтобы выжить, а где еще, как не в доме разумных? — Ты уверен? Ты можешь стать великим, ты знаешь... это все здесь, в твоей голове... и Слизерин может помочь тебе на пути к величию, — прошептала Шляпа. Дамблдор послал в Шляпу вспышку легилименции. — Спаситель мира волшебников не должен быть Слизерином! Это разрушит его планы! Директор не хочет, чтобы ты был в Слизерине! — Он только что велел мне определить тебя в Гриффиндор. Он часто так делает? — спросила Шляпа, развлекаясь попытками Дамблдора. — Вмешивается в сортировку? — спросил Гарри. — Иногда, — ответила Шляпа жестко. — Бывало, что он хотел, чтобы ученики были в других домах. Как директор, я обычно должна ему подчиняться. Но не сегодня. Когтевран. — Не Слизерин, да? — сказала Шляпа, подбадривая Дамблдора. — Нет? Ну, если вы уверены, то лучше... Когтевран!— Что? — Дамблдор был поражен. — Я сказал Гриффиндор! Он послал в Шляпу еще одну порцию легилименции, но получил отпор. — Я не буду вмешиваться, директор, — ответила Шляпа. — Он знает, чего хочет и что ему нужно. Альбус взбеленился. — Я знаю, что ему нужно. Для общего блага он должен быть в Гриффиндоре! — А кто вы такой, чтобы определять высшее благо, сэр? — ехидно спросила Шляпа. — Он - Избранный, пророческий ребенок. Он просил Когтевран, и он туда попадет. Я требую, чтобы вы перевели его в Гриффиндор! Он нужен мне с мальчиком Уизли, чтобы убедиться, что тот не потемнеет! Альбус послал в Шляпу еще один неровный всплеск легилименции. — Переведите его в Гриффиндор! Шляпа проигнорировала его и перешла к следующему ученику. Гарри подошел к столу Когтеврана, не обращая внимания на тех, кто пытался привлечь его внимание. Он сел рядом с Гермионой, которая смотрела на него с выражением патетической надежды на лице. — Тебе не обязательно сидеть со мной, — прошептала она, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Если ты хочешь пойти и потусоваться с крутыми ребятами. Гарри фыркнул. — Я и есть с крутыми ребятами, — прошептал он в ответ, пристально глядя на нее. — Поверь, мне не нужны фанаты. Мне нужен хороший друг. Он протянул руку и взял ее за руку под столом. — Я бы хотел, чтобы это была ты. Она застенчиво кивнула и нежно сжала его руку. Она отстранилась и посмотрела на остальных участников Сортировки. Как только Забини, Блейз, был помещен в Слизерин,

Дамблдор встал. — У нас есть несколько объявлений о начале семестра, но мы перейдем к ним позже. А пока... — Он поднял руки, и столы наполнились едой. — Пусть пир... начнется. Гарри посмотрел на Гермиону, которая с легким шоком наблюдала за внезапным появлением сотен фунтов еды. — Гермиона... — прошептал Гарри. — Мухи. Она подняла глаза, покраснела, закрыла рот и неуверенно потянулась к тарелке с курицей. Гарри набил свою тарелку любимыми блюдами, удивив Гермиону тем, что еда была сбалансированной, включая много овощей. Он начал есть, но внезапная мысль заставила его оглянуться через плечо на стол Гриффиндора, и он увидел Рона Уизли, который ел как свинья: еда была у него во рту, а на галстуке было несколько капель соуса и картофеля. У него заурчало в животе, и он решил избегать Уизли как можно больше в течение следующих нескольких дней. Он прекрасно помнил, как Рон относился к нему и ревновал в первый раз, и решил просто не допускать никаких столкновений с этим гадом. Однако за гриффиндорским столом были и те, с кем он хотел "познакомиться". Близнецы Уизли по двум причинам: во-первых, они были классными и с ними было весело общаться; во-вторых, у них была Карта Мародеров. А она ему понадобится. Он посмотрел на Гермиону, которая молча обсуждала с самой собой, стоит ли брать несколько секунд. — Гермиона, — прошептал Гарри. — Это никуда не денется. Если хочешь еще, возьми. Гарри почти читал ее мысли, все эти "не хочу выглядеть толстой", через которые обычно проходят молодые девушки. Он подавил усмешку, наблюдая за тем, как на лице Гермионы отражается несколько эмоций, и положил на ее тарелку еще один кусок курицы, а затем добавил две небольшие жареные картофелины. После того как пиршество было убрано, а Гарри остался лишь кусочек пирожного с патокой, который он успел схватить со своей тарелки, прежде чем оно исчезло, Дамблдор встал, чтобы произнести свою речь. — Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе. Наши вернувшиеся студенты рады видеть вас снова. Для наших новых учеников - добро пожаловать в лучшую школу магии в мире. Есть несколько правил, которые я должен донести до вас... — В Запретный лес, как следует из его названия, вход строго запрещен, — бросил Дамблдор, скользя взглядом по близнецам Уизли. — Некоторым из наших старших учеников не мешало бы запомнить это правило. Наш смотритель, мистер Филч, просил меня напомнить вам, что в коридорах нельзя использовать магию. Список запрещенных предметов достиг рекордных двухсот девяти позиций. Если хотите, весь список можно посмотреть в кабинете мистера Филча. — Дамблдор слегка выпрямился, становясь еще более внушительным. — И последнее замечание. Коридор с правой стороны третьего этажа строго запрещен для всех студентов, которые не желают умереть самой мучительной смертью.Наступила гробовая тишина, нарушаемая лишь тихим ехидным смешком Гарри, который закатил глаза, за что и получил удар локтем в ребра от Гермионы.— А теперь, префекты, пожалуйста, проведите своих учеников в общежития. Расписания будут выданы за завтраком завтра утром. Спокойной ночи.Гарри и Гермиона шли в хвосте вереницы первокурсников, направляясь в общую комнату Когтеврана. В отличие от остальных домов, студентам Когтеврана не нужно было запоминать пароли. Это был дом умных, и каждому желающему войти следовало задать вопрос или загадку. Ошибившийся ждал, пока не придет кто-нибудь другой. У входа стоял аристократичный мужчина, смеривший новичков ледяным взглядом, и префект пятого курса Пенелопа Клируотер.— Это вход в общую комнату Когтеврана. Чтобы попасть туда, вам придется ответить на вопрос или загадку, изображенную на портрете, — сказала Пенелопа, обращаясь к первокурсникам. — Ваш вопрос, добрый сэр? — спросила она, глядя на мужчину.Портрет опустил глаза.— Добрый вечер. Ваш пароль — загадка. Я золотой, меня ищут многие, Когда ты говоришь, я разбиваюсь, Кто я?Пенелопа снова обратилась к первокурсникам.— Кто-нибудь хочет отгадать?Гарри насмешливо хмыкнул, закрыл глаза и покачал головой, выражая свое презрение к легкости вопроса.— Мистер Поттер? — Пенелопа выделила его. — Кажется, вы находите это легким.— Да, это так, — ответил Гарри, не открывая глаз.— Не хотите ли вы поделиться своим ответом с остальными? — спросила она, уже начиная испытывать к новому первокурснику неприязнь.— Ответ — "молчание", — ответил Гарри, открывая глаза. — "Молчание — золото", его ищут многие,

потому что его никогда не бывает достаточно, "когда ты говоришь, оно нарушается", потому что ты создаешь шум. Так что... молчание.Портрет улыбнулся.— Проходите.Портрет распахнулся, и студенты вошли в уютную комнату, оформленную в голубых и бронзовых тонах, с множеством маленьких диванчиков и столиков. Пенелопа стояла в центре комнаты.— Девочки, ваши общежития находятся по левую сторону, а мальчики — по правую. На комнатах каждого из вас написано ваше имя. Ваши чемоданы и другие вещи должны быть уже в ваших комнатах.Гарри кивнул и, пожелав Гермионе спокойной ночи, направился вверх по лестнице. Когда он вошел в свое общежитие, то с радостью увидел, что студентам Когтеврана досталось по одной комнате в общежитии. Больше не придется слушать проклятый храп людей! с восторгом подумал он. Больше не будет слышно резни бензопилой, которую устроили Рональд Кровавый Уизли и Невилл Долгопупс.В предыдущий раз, когда он был на Гриффиндоре, он, Симус и Дин решили разыграть Рона и Невилла, пока те спали. Они записали звук мотоцикла и включили его так, чтобы он совпадал с храпом Рона и Невилла. К их полному изумлению, двое крепко спали до самого конца. После этого трое любителей поспать с удивительным энтузиазмом принялись за игру. Каждый из них нашел самый громкий, самый отвратительный звук, на который был способен, и включил его на полную громкость. В ходе эксперимента, проводившегося в два часа ночи, им удалось разбудить 73 человека из 78 гриффиндорцев. Поскольку Гарри, Дин и Симус не спали, они разбудили всех остальных, которые тут же решили собраться в мужском общежитии шестого курса, чтобы выразить свое недовольство. Рон и Невилл проспали всю эту чертовщину и не поняли убийственных взглядов остальных гриффиндорцев, которые они получили на следующее утро.Гарри покачал головой, прекращая свои размышления, и, раздевшись до трусов, забрался в кровать. Ах... Хогвартские кровати. Как же мне этого не хватало. Он закрыл глаза, представляя себе 21-летнюю Гермиону, и задремал.

http://tl.rulate.ru/book/101205/3475310